

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

УДК 94(430)

Упорядочивание нищенства и милостыни в Нюрнберге: правовая природа «Устава о нищих» (1478)

¹ Мoiseev N.D.,

¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию правового регулирования нищенства в Европе XIV–XV веков, с особым вниманием к Нюрнбергскому уставу о нищих 1478 года. В работе проводится сравнительный анализ законодательных актов Англии, Франции, Испании и Священной Римской империи, выявляющий общие тенденции и региональные особенности борьбы с нищенством. Основное внимание уделено правовой природе Нюрнбергского устава, который сочетал христианские принципы милосердия с бюрократическими механизмами контроля, став важным этапом в развитии европейской социальной политики. Исследование демонстрирует, как средневековые города реагировали на вызовы массовой бедности, вызванной эпидемиями и экономическими кризисами, и как эти решения повлияли на формирование современных систем социальной защиты.

Ключевые слова: нищенство, средневековое право, социальная политика, Нюрнбергский устав о нищих, регулирование бедности, городское законодательство, христианская благотворительность

Для цитирования: Мoiseев Н.Д. Упорядочивание нищенства и милостыни в Нюрнберге: правовая природа «Устава о нищих» (1478) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 287 – 292.

Поступила в редакцию: 20 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 апреля, 2025 г.; Принята к публикации: 18 мая 2025 г.

The regulation of beggary and alms in Nuremberg: the legal nature of the "Begging Ordinance" (1478)

¹ Moiseev N.D.,

¹ University of Tyumen

Abstract: the article examines the legal regulation of begging in 14th–15th century Europe, with a special focus on the Nuremberg Begging Ordinance of 1478. The study provides a comparative analysis of legislative acts from England, France, Spain, and the Holy Roman Empire, revealing common trends and regional peculiarities in addressing begging. Particular attention is paid to the legal nature of the Nuremberg Ordinance, which combined Christian principles of charity with bureaucratic control mechanisms, marking an important stage in the development of European social policy. The research demonstrates how medieval cities responded to the challenges of mass poverty caused by epidemics and economic crises, and how these solutions influenced the formation of modern social protection systems.

Keywords: begging, medieval law, social policy, Nuremberg Begging Ordinance, poverty regulation, urban legislation, Christian charity

For citation: Moiseev N.D. *The regulation of beggary and alms in Nuremberg: the legal nature of the "Begging Ordinance" (1478).* Historical Bulletin. 2025. 8 (4). P. 287 – 292.

The article was submitted: February 20, 2025; Approved after reviewing: April 18, 2025; Accepted for publication: May 18, 2025.

Введение

XIV-XV века стали переломным периодом в истории европейской социальной политики. Эпидемия Чёрной смерти (1347-1351), унесшая жизни трети населения континента, Великий голод (1315-1317) и кризис феодальной системы привели к беспрецедентному росту нищенства и бродяжничества. Города, превратившиеся в центры экономической жизни, столкнулись с массовым притоком обездоленных, что потребовало новых подходов к организации социальной помощи.

Традиционная церковная модель благотворительности, основанная на принципах христианского милосердия, перестала соответствовать вызовам времени. Власти европейских государств начали разрабатывать нормативные акты, призванные упорядочить нищенство и разделить бедных на «достойных» (стариков, инвалидов, вдов) и «недостойных» (трудоспособных бродяг). В Англии этот процесс начался со Статута о рабочих (1349), во Франции – с ордонансов против «ленивых нищих» (1350-1351), в Испании – с введения лицензий на сбор милостыни.

Особый интерес представляет опыт немецких городов, где к концу XV века сформировались наиболее развитые системы регулирования нищенства. Нюрнберг, один из крупнейших экономических и политических центров Священной Римской империи, в 1478 году принял «Устав о нищих» (Ordnung der Bettler) – документ, сочетающий принципы христианской благотворительности с элементами бюрократического контроля.

Данное исследование ставит целью:

- 1) проанализировать общеевропейские тенденции регулирования нищенства в XIV-XV веках;
- 2) раскрыть правовую природу Нюрнбергского устава о нищих как примера ранней муниципальной социальной политики;
- 3) определить его место в эволюции подходов к помощи нуждающимся от Средневековья к Новому времени.

Материалы и методы исследований

В основу данного исследования положен междисциплинарный подход, сочетающий правовой, социально-исторический и сравнительный анализ. Основой для работы послужили как сам текст Устава, так и сравнительный анализ законодательных актов других европейских государств рассматриваемого периода. Особое внимание уделено

механизмам реализации норм: системе регистрации нищих, распределению полномочий между светскими и церковными институтами, а также санкциям за нарушения установленных правил. Методологически работа опирается на принципы историко-правового анализа, позволяющего оценить эволюцию представлений о бедности как о правовой категории, а также элементы социокультурного подхода, фокусирующего внимание на трансформации отношения общества к нуждающимся как к социальному феномену.

Результаты и обсуждения

Нищие тянулись в города, но с подозрением воспринимались уже обосновавшимся населением. Городские власти, не имея развитой системы социальной поддержки, стремились управлять растущим числом бедных через существующие общественные структуры, такие как церковные приходы и соседские общины.

В ранний период Средневековья помощь нуждающимся оказывалась в рамках общинных традиций. После распада Римской империи люди вновь стали опираться на взаимопомощь, характерную для варварских племён. Например, франкские общины коллективно решали вопросы приема новых членов и поддержки слабых.

С укреплением христианства главную роль в благотворительности стала играть церковь. Монастыри кормили тысячи бедняков, создавали приюты для странников и больных. Помощь нищим считалась богоугодным делом - их воспринимали как "образ Христа", а подаяние помогало богачам "спасти душу".

К XIV-XV векам отношение изменилось. Из-за эпидемий и кризисов число бродяг резко выросло. Власти начали делить бедных на "достойных" (больные, вдовы) и "ленивых попрошайек". Последних осуждали и даже называли "дьявольским отродьем" [2, с. 109].

В XIII-XVI веках нищенство воспринималось как социальное зло, и власти применяли жесткие методы, такие как тюремное заключение, клеймение и изгнание. Например, во Франции ордонанс 1350 года предписывал наказывать нищих, "шатающихся по Парижу" [4, с. 445-447],

"Нарушителям данного предписания угрожало четырехдневное заключение в тюрьму. После вторичного нарушения... виновные специальным

предписанием выставлялись к позорному столбу" [8, с. 92].

Важно понимать, что средневековые города различали категории бедных. Хотя нищих часто объединяли с другими маргинализированными группами, такими как мигранты и преступники, те, кого считали просто «бедными», занимали особое положение: они все еще признавались членами общины, пусть и с натяжкой, и часто включались, по крайней мере номинально, в налоговые записи, даже если не могли платить [3, с. 26]. Это шаткое включение отражает средневековое понимание бедности как несчастья, которое может постигнуть любого, а не как постоянного социального статуса.

Институционализированное нищенство характерно и для позднесредневековой Испании. К.В. Антоненко, рассматривает нищенство как одно из ключевых социальных явлений в Испании, в которой, как в «...католической стране оно находилось под защитой государства. Священник выдавал нищему специальную лицензию, которая позволяла взыывать на определенной территории к милосердию людей в радиусе шести лье».

Эта практика, по словам автора, была обусловлена не только экономической необходимостью, но и религиозными нормами, которые поощряли милосердие. Однако такая политика способствовала росту числа нищих и бродяг, многие из которых использовали подаяние как основной источник дохода, не стремясь к трудуоустройству. Автор подчеркивает, что для пикаро нищенство часто становилось более выгодным, чем честная работа, что усугубляло социальные проблемы. Нередко возникала ситуация, при которой "промысел" приносил куда большие доходы, чем реальная работа [1, с. 18]»

Е.Ю. Калинина отмечает, что нищенство было распространённым явлением в средневековой Испании, особенно в периоды экономических кризисов, засух, эпидемий и высоких налогов.

Нищие находились на периферии общества и не включались в списки "добрых людей" – законопослушных граждан. Они были лишены защиты со стороны государства и часто становились жертвами криминализации.

Особенно уязвимыми были женщины, которые, по словам автора, становились "исключёнными среди исключённых". Вдовы, проститутки и бедные девушки часто оказывались вне системы социальной поддержки.

Правовое регулирование нищенства в средневековой Испании носило фрагментарный характер. Власти чаще игнорировали эту проблему, оставляя её на усмотрение местных общин и церкви. Нищие, несмотря на свою многочисленность,

оставались вне официальной правовой культуры, что усиливало их маргинализацию [6, с. 34].

Благотворительность была не просто прагматичной реакцией на социальные волнения, но религиозным императивом, основанным на христианском учении о сострадании и духовной ценности всех людей. Этот ethos нашел выражение в создании различных благотворительных учреждений, включая монастыри, больницы и другие формы религиозных домов и богаделен, которые стремились оказать нуждающимся некоторую помощь.

По мере усиления экономического давления и роста числа нищих усиливалась тенденция рассматривать «трудоспособных» нищих с подозрением, часто связывая их с преступностью. Этот сдвиг привел к более избирательным формам благотворительности, направленным прежде всего на «достойных бедных» - тех, кто считался действительно неспособным работать [3, с. 27-28]. Это изменение восприятия отражало более широкие социальные тревоги по поводу бродяжничества, труда и стабильности городской жизни. Оно предвещало более ограничительные и карательные подходы к бедности, которые появятся в начале Нового времени.

После эпидемии Чёрной смерти Англия столкнулась с невиданными проблемами. Половина населения вымерла, работать стало некому, а оставшиеся в живых крестьяне начали требовать огромные деньги за свой труд. Землевладельцы в панике обратились к королю Эдуарду III.

Ответом стал революционный Статут о рабочих 1349 года, который:

1. Объявил войну бродягам – здоровым мужчинам запретили просить милостыню под страхом тюрьмы. Теперь подавать можно было только старикам и калекам.

2. Ввёл трудовую повинность – каждый трудоспособный обязан был работать за установленную плату, не смея требовать больше.

3. Приковал крестьян к земле – уйти от хозяина стало невозможно без специального разрешения.

Впервые не церковь, а государство взяло на себя регулирование помощи бедным. Вместо раздачи милостыни – принуждение к труду. Вместо сострадания – жёсткий контроль. Закон не просто боролся с последствиями чумы – он создал новую философию. Отныне бедность делилась на "честную" (старость, болезни) и "ленивую" (тех, кто мог, но не хотел работать).

Вероятно, тогда появились предшественники работных домов – специальные учреждения, где бродяг заставляли трудиться в наказание за тунеядство.

Одной из важных граней социальной жизни позднесредневекового немецкого города, в том числе Нюрнберга, становится борьба с нищенством и попытка его правового регулирования. В трудах С.П. Моравского, как отмечает Е.И. Забутина, прослеживается осознание городом необходимости контроля над бедными и упорядочивания благотворительности. Нищета в условиях развивающегося капитализма и расслоения населения становилась не только социальной, но и правовой проблемой.

С.П. Моравский акцентирует внимание на том, что к концу XV века нищенство в Нюрнберге получило частично институционализированный статус. Он пишет, что «нищенство даже рассматривается как своего рода промысел, официально признанный». Такое понимание бедности не только легитимирует её в определённых формах, но и раскрывает подход городских властей к систематизации социальной помощи.

Нищета из категории стихийного явления переходит в сферу правового регулирования и управляемого социального феномена. Он описывает городские благотворительные учреждения, такие как «дома презренных и убогих», предназначенные для стариков, калек и бедняков. Упоминаются и сезонные меры социальной поддержки: в холодное время года открывались обогреваемые помещения для малоимущих. Помимо этого, создавались отдельные больницы для прокажённых, выносившихся за пределы городских стен [5, с. 56].

«Устав о нищих» (Ordnung der Bettler), принятый в Нюрнберге в XV веке, представляет собой нормативно-правовой акт, регламентирующий порядок предоставления милостыни и контроля над нищими в условиях усиливающейся социальной стратификации. Данный источник не только свидетельствует о развитии муниципального законодательства, но и отражает идеологию христианской благотворительности в условиях раннего формирования элементов социального управления в городах Священной Римской империи. Устав был направлен на наведение порядка среди нищих, контроль над распределением помощи и предотвращение злоупотреблений.

Уже в преамбуле устава подчёркивается необходимость установления строгого контроля ради общественного блага и в интересах религиозной нравственности: „Damit dem gemeinen Nutzen und der göttlichen Ehre besser gedient werde, soll fortan niemand betteln, der dazu nicht in Wahrheit notdürftig ist.“ Тем самым вводится понятие легитимного и нелегитимного нищенства. Основной задачей документа становится устранение «ложных» нищих, прикрывающихся мнимой нуждой. Рост числа

«*böse Buben*», «*Landstreicher*» и симулянтов воспринимается как угроза социальному порядку и городскому имиджу [9, с. 317-329].

Устав предлагает чёткую категоризацию нуждающихся. Право на получение милостыни признаётся только за теми, кто „nicht arbeiten kann wegen Krankheit, Alter oder Gebrechen“. Остальные – прежде всего трудоспособные, ленивые, бродячие подмастерья – подлежат исключению из системы социальной поддержки. Прямо предписывается: „Wer gesund ist und arbeiten kann, aber lieber bittelt, der soll aus der Stadt gewiesen werden.“ Таким образом, нищета признаётся не просто социальным статусом, а юридически верифицируемым состоянием. В качестве инструмента верификации вводятся процедуры регистрации, проверки обстоятельств нужды, сбора свидетельств от соседей и духовенства. Впервые на городском уровне проявляется попытка формализовать социальный контроль над бедностью, определить её критерии и административно исключить злоупотребления.

Особое внимание уделяется детям-сиротам, вдовам, инвалидам и немощным. Их включают в списки, составляемые уполномоченными лицами (Bettelschreiber), с обязательной периодической сверкой. Таким образом, устав формирует раннюю модель социальной статистики и учёта.

Документ учреждает специализированный орган – Armenpflege, включающий представителей городского совета, церкви и добропорядочных граждан. Этот орган не только распределяет собранные средства, но и осуществляет надзор за соблюдением правил. Вводится обязанность ношения специального жетона: „Ein jeder armer Mensch soll ein Zeichen bei sich tragen, das ihm von der Armenpflege gegeben worden ist.“ Этот жетон является юридическим подтверждением права на милостыню и исключает возможность несанкционированного прошения [7, с. 162-164].

Контроль распространяется и на территориальный аспект: запрещается просить подаяние в церквях, на рынках и улицах без разрешения. Для нарушителей предусмотрены санкции: временное задержание, лишение жетона, а в случае повторного нарушения – изгнание из города.

Устав подчёркивает, что ни один горожанин не имеет права оказывать помочь напрямую, без ведома уполномоченных органов: „Kein Almosen soll ohne Wissen und Willen der Armenpflege gegeben werden.“ Финансирование осуществляется за счёт пожертвований состоятельных граждан, а также церковных приходов, монастырей и братств. Однако все потоки благотворительности централизуются в рамках единой системы [9, с. 317-329].

Выводы

Таким образом, «Устав о нищих» представляет собой ранний пример регламентированной социальной политики на муниципальном уровне. Он демонстрирует попытку города установить монополию на благотворительность, ограничив спонтанную милостыню и подчинив её централизованному контролю. Документ сочетает в себе христианскую этику милосердия с рациональной логикой бюрократического администрирования. Нищие перестают быть самостоятельными субъектами милосердия и превращаются в объект управленческого воздействия. Устав является важнейшим источником по истории социальной политики, права и городской культуры позднесредневековой Германии.

Проведенное исследование позволило рассмотреть эволюцию подходов к регулированию нищенства в Европе XIV-XV вв. через анализ ключевых законодательных актов – от английского Статута о рабочих (1349) и французских ордонансов до испанской системы лицензирования и, наконец, Нюрнбергского устава о нищих (1478). Сравнительный подход выявил как общие тенденции, так и уникальные особенности каждого региона в решении проблем массовой бедности:

- 1) показано, что эпидемии и экономические кризисы XIV века вызвали повсеместный переход от церковной благотворительности к государственному регулированию нищенства;
- 2) выявлена правовая природа Нюрнбергского устава как наиболее развитой системы муниципального контроля, сочетавшей христианские традиции с бюрократическими механизмами;

3) определено его место в общеевропейском контексте – от первых репрессивных мер до формирования элементов социального обеспечения.

Особую ценность представляет анализ устава в сравнении с другими правовыми актами эпохи. Если ранние законы (английские и французские) делали акцент на запретах и наказаниях, то нюрнбергский документ продемонстрировал более сбалансированный подход, впервые:

- введя систему учета нуждающихся (регистрация, жетоны);
- разделив полномочия между светскими и церковными институтами;
- разработав дифференцированные меры для разных категорий бедных.

Этот опыт оказался важным шагом на пути к современным системам социальной защиты, показав, как средневековый город мог эффективно решать сложные социальные проблемы через право. Исследование подтвердило, что Нюрнбергский устав не только отражал общие тенденции эпохи, но и во многом опережал свое время, предлагая новаторские решения вопросов, остающихся актуальными и сегодня.

Таким образом, изучение европейского законодательства XIV-XV вв. о нищенстве позволяет глубже понять механизмы трансформации средневекового общества и истоки современных подходов к социальной политике. Нюрнбергский устав 1478 года занимает в этом процессе особое место как наиболее совершенный для своего времени пример системного регулирования бедности на муниципальном уровне.

Список источников

1. Antonenko K.V. Picaro as a social phenomenon in Spain in the second half of the 16th – first half of the 17th centuries // Bulletin of the Magistracy. 2016. No. 1 (52). P. 17 – 18.
2. Bykov A.A. Genesis of European charity in the Middle Ages (VI-XV centuries) // Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 442. P. 108 – 113.
3. Svanidze A.A. City in the medieval civilization of Western Europe. Vol. 3. Man inside the city walls. Forms of public relations. Moscow: Science, 2000. 378 p.
4. Deryuzhinsky V.F. Police law. St. Petersburg, 1908. 552 p.
5. Zabugina E.I. Everyday Life of a Medieval German City as Viewed by S.P. Moravsky // Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2016. No. 3. P. 55 – 59.
6. Kalinina E.Yu. Marginal and Borderline Social Groups of Medieval Spain // Journal of Frontier Studies. 2021. No. 1. P. 20 – 40.
7. Stoklitskaya-Tereshkovich V.V. German City of the 14th-15th Centuries // Collection of Materials. Moscow: State Social-Economic Publishing House, 1936. 178 p.
8. Shiryaeva S.V. Methodology and methods of social protection of the poor in the states of Europe in the XIII-XIX centuries: evolution and content (on the example of France and England) // Bulletin of Economic Security. 2009. No. 12. P. 91 – 96.
9. Baader J. Nuernberger Polizeiordnungen im XIV. und XV. Jahrhundert. Stuttgart, (Litterarischer Verein), 1861. 340 p.

References

1. Antonenko K.V. Picaro as a social phenomenon in Spain in the second half of the 16th – first half of the 17th centuries. Bulletin of the Magistracy. 2016. No. 1 (52). P. 17 – 18.
2. Bykov A.A. Genesis of European charity in the Middle Ages (VI-XV centuries). Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 442. P. 108 – 113.
3. Svanidze A.A. City in the medieval civilization of Western Europe. Vol. 3. Man inside the city walls. Forms of public relations. Moscow: Science, 2000. 378 p.
4. Deryuzhinsky V.F. Police law. St. Petersburg, 1908. 552 p.
5. Zabugina E.I. Everyday Life of a Medieval German City as Viewed by S.P. Moravsky. Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology. 2016. No. 3. P. 55 – 59.
6. Kalinina E.Yu. Marginal and Borderline Social Groups of Medieval Spain. Journal of Frontier Studies. 2021. No. 1. P. 20 – 40.
7. Stoklitskaya-Tereshkovich V.V. German City of the 14th-15th Centuries. Collection of Materials. Moscow: State Social-Economic Publishing House, 1936. 178 p.
8. Shiryaeva S.V. Methodology and methods of social protection of the poor in the states of Europe in the XIII-XIX centuries: evolution and content (on the example of France and England). Bulletin of Eco-nomic Security. 2009. No. 12. P. 91 – 96.
9. Baader J. Nuernberger Polizeiordnungen im XIV. und XV. Jahrhundert. Stuttgart, (Litterarischer Verein), 1861. 340 p.

Информация об авторе

Моисеев Н.Д., аспирант, Тюменский государственный университет, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6, moiseeff-97@yandex.ru

© Моисеев Н.Д., 2025